Перспективы криптовалюты как инструмента государственного управления благосостоянием населения

Антончева О.А.^{1, *}, Апанасенко Т.Е.²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; antoncheva-oa@ranepa.ru

²Независимый исследователь, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Основные современные способы искоренения бедности и неравенства рассматриваются в рамках рыночной парадигмы; в рамках регулируемой экономики; средствами социальной политики.

Криптовалюта в качестве негосударственных денег и денег, необеспечиваемых материальными благами, помогает решить проблемы недостатка ликвидности и при антиинфляционной и при проинфляционной политике, не нанося ущерба государству как эмитенту.

В рамках плановой экономики криптовалюта позволяет решать те же проблемы, которые решались за счет манипулирования разной стоимостью денег в рыночном и плановом секторе.

Ключевые слова: социальная политика, инфляция, stagflation, антифидуциарные деньги, необеспеченные деньги, плановая экономика, интернализация издержек

Для цитирования: Антончева О.А., Апанасенко Т.Е. Перспективы криптовалюты как инструмента государственного управления благосостоянием населения // Управленческое консультирование. 2022. № 1. С. 28–34.

The Prospects of Cryptocurrency as an Instrument of Public Wealth Management

Olga A. Antoncheva^{1,*}, Tatiana E. Apanasenko²

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; antoncheva-oa@ranepa.ru

²Independent researcher, Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The main modern ways of eradicating poverty and inequality are considered: within the framework of the market paradigm; within a regulated economy; by social policy tools.

Cryptocurrency as non-state money and money unsecured by material benefits helps solve the problems of lack of liquidity in both anti-inflationary and pro-inflationary policies, without harming the state as an issuer.

Within the framework of the planned economy, cryptocurrency allows to solve the same problems that were solved by manipulating the different cost of money in the market and planned sector.

Keywords: social policy, inflation, stagflation, antifiduciary money, unsecured money, planned economy, internalization of costs

For citing: Antoncheva O.A., Apanasenko T.E. The Prospects of Cryptocurrency as an Instrument of Public Wealth Management // Administrative consulting. 2022. N 1. P. 28–34.

Введение. Инструмент государственного управления благосостоянием населения как неизученное свойство криптовалюты

Феномен криптовалюты является одним из проявлений цифровизации экономики. Влияние криптовалюты на государство, общество и граждан проявляется в использовании возможностей денег, альтернативных государственным. Эти возможности весьма многочисленны.

К ним относятся:

- 1) обеспечение экономики деньгами, когда государство борется с инфляцией [5; 8; 19; 23];
- 2) появление источника дополнительных денег, в случае, когда государство стимулирует инфляцию в период экономического застоя. В этом случае государство избегает обвинений в злоупотреблении печатанием денег, поскольку криптовалюта — это негосударственные деньги;
- 3) снабжение экономики средствами платежа и оборота при недоверии населения к способности государства осуществлять свои функции;
- 4) способ государств, не нашедших общего языка с международным сообществом, обойти экономические санкции [1].

Экономисты часто обращали внимание на преимущества частных денег по сравнению с государственными на том основании, что негосударственные деньги являются более конкурентными [6; 10; 14; 26; 27]. Частным случаем денег с таким конкурентным преимуществом и является криптовалюта [24; 25].

Однако мы выделим иное преимущество криптовалюты как частных денег. Ее можно использовать как инструмент борьбы с бедностью и управления благосостоянием населения.

Способы борьбы с бедностью и государственного управления благосостоянием населения

Способы борьбы с бедностью бывают разными, но все они упираются в недостаток свободных денег в экономике. Криптовалюта является источником таких денег.

Основные современные способы искоренения бедности и неравенства можно разделить на три класса:

- средствами свободного рынка;
- средствами регулируемой экономики;
- средствами социальной политики.

Средства социальной политики не предполагают использования криптовалюты. Они представлены, например, китайской системой социального кредита. По мнению авторов, китайская система социального кредита — это не что иное, как выборочное снабжение общественными благами отдельных категорий населения для управления миграционными потоками. В официальной идеологии система социального кредита декларирует предоставление каждому гражданину неких бонусов социального лифта на основании лояльности этого гражданина и его ценности для развития общества. В эпоху цифровизации предполагается, что правительству известно о лояльности каждого гражданина. С помощью системы социального кредита правительство КНР пытается решить острую проблему несбалансированного регионального развития. Мигрантам в средние и малые города правительство открывает доступ к определенным социальным благам, мигрантам же в крупные города — закрывает. Побочным эффектом такой системы выступает смягчение проблемы социального неравенства между жителями города и деревни [2]. Таким образом, мы видим, что средства социальной политики бывают самодостаточным инструментом государственного управления благосостоянием населения, т. е. об-

ходятся без привлечения способов фундаментального воздействия на экономическую систему.

Обратимся к рассмотрению способов государственного управления благосостоянием населения с помощью воздействия на экономическую систему. Существуют два класса таких способов: в рамках рыночной парадигмы и в рамках парадигмы полностью регулируемой экономики.

Государственное управление благосостоянием населения в рамках рыночной экономики

В рамках национальной социально-экономической системы можно выделить следующие диспропорции:

- региональные;
- отраслевые;
- социальные.

В рамках рыночной парадигмы предполагается выравнивать региональные и отраслевые диспропорции средствами инвестиционной политики. Социальные диспропорции предполагается выравнивать внеэкономическим перераспределением средств. Излишек же таких средств образуется вследствие грамотной инвестиционной политики. Например, профицит бюджета можно направить прямым трансфертом на поддержку малоимущих слоев населения.

В рамках рыночной парадигмы очагом бедности и неравенства считаются работники депрессивной отрасли или региона. Инвестиции, направленные в уязвимую точку отраслевого или регионального дисбаланса, приводят к модернизации соответствующей отрасли или промышленности региона. Модернизация высвобождает лишний труд, и заработная плата в депрессивной отрасли или регионе поднимается. Новые сектора экономики аккумулируют лишний труд. Эти новые сектора экономики создаются в результате отраслевой диверсификации, которая тоже является следствием грамотной инвестиционной политики. Отраслевая диверсификация представляется практически единственным средством выравнивания региональных и социально-экономических диспропорций. Она также считается способом повышения уровня жизни населения, поскольку не только повышает зарплаты и предотвращает безработицу, но и обеспечивает население новыми товарами и услугами.

Отраслевая диверсификация в качестве панацеи разрабатывалась в теории региональной политики. Теория региональной политики включает стимулирование размещения новых предприятий в районах с высокой безработицей. Такого критерия придерживается британская традиция теории региональной политики, но вообще этот критерий может быть любым. Например, низкий экономический рост, низкий уровень дохода. Данная теория также предполагает поддержку фирм, работающих в районах с низкой деловой активностью и создание доходов посредством увеличения государственных расходов в этих регионах. Теория региональной политики основана на экономической теории местоположения (на классических работах И.Г. фон Тюнена [9], А. Вебера [7], А. Леша [17], У. Айзарда [13], В. Кристаллера [3]). Модификация теории региональной политики, основанная на замене априорного допущения о максимизации прибыли на поведенческую теорию фирмы, обязана своим существованием Г. Хотеллингу [12]. Традиционно рыночные методы регулирования депрессивной территории [11], направленные на улучшение ситуации в ней, опираются на модели кумулятивного воздействия [20, 21] и теорию полюсов роста Ф. Перру [16; 22].

Итак, чтобы иметь возможность проводить описанную выше инвестиционную политику, необходимо, чтобы в экономике были свободные деньги. Государство не

в силах удовлетворить такую потребность ввиду собственной озабоченности антиинфляционной политикой. Если же государство хочет оживить экономику и охотно печатает деньги, оно все равно озабочено своим авторитетом эмитента и боится, не слишком ли много оно их напечатало. Поэтому нарастает общественная потребность в негосударственных деньгах и в деньгах, не обеспечивающихся материальными благами по своей природе. Оба эти свойства присущи криптовалюте.

Криптовалюта не является государственными деньгами. Криптовалюта — это деньги, появившиеся благодаря децентрализованной эмиссии, основанной на технологии блокчейна. Блокчейн представляет собой информационную технологию, при которой информация о транзакциях не сосредоточена на центральном сервере, а хранится на компьютерах всех пользователей. Это упрощает проверку информации каждым пользователем и усложняет манипулирование информацией со стороны участника, который мог бы попытаться захватить центральную власть в данной системе. То есть криптовалюта не только не выпускается государством (хотя бывают исключения, но в этом случае государство отказывается от своих традиционных функций), она в принципе не может выпускаться централизованно.

Криптовалюта не обеспечивается материальными благами, поскольку является антифидуциарными, что и означает «не обеспеченными материальными благами», деньгами. Фидуциарные деньги представляют собой знаки обязательств эмитента обеспечить эти знаки материальными благами. В отличие от обычных денег, криптовалюта выпускается не центральным банком, а сообществом заинтересованных людей — майнеров. Майнеры предоставляют собственные компьютеры для решения сложных криптографических задач, а в награду за свои усилия получают криптовалюту. Стоимость эмиссии криптовалюты определяется затратами электроэнергии для компьютерных решений криптографических задач. За стоимостью криптовалюты стоят не товары, а потраченная на их эмиссию электроэнергия. Таким образом, криптовалюта вступает в определенные отношения с товарообменом (т.е. с обращением материальных благ в экономике), но майнер не несет обязательств обеспечивать выпущенные им деньги материальными благами. Стоимость криптовалюты зависит от спроса и предложения на специфические функции этих денег (специфическими функциями в данном случае является обеспечение товарооборота).

Альтернативные деньги не влияют на инфляцию фиатных денег, поскольку не присоединяются к объему фиатных денег, не суммируются с ним.

Рассмотрим противоположный инфляции случай дефляции. Пусть государство будет заинтересовано в больших объемах денежной массы, чтобы придать оживление стагнирующей экономике. Страх за свой авторитет эмитента и в этом случае удерживает государство от того, чтобы включить печатный станок. Частные же деньги стимулируют оживление в экономике, не нанося ущерб авторитету государства как эмитенту.

Таким образом, криптовалюта решает проблемы бедности в рамках рыночной парадигмы. Государство может использовать этот инструмент для управления благосостоянием населения.

Государственное управление благосостоянием населения в рамках регулируемой экономики

Переходим к рассмотрению парадигмы регулируемой экономики.

В рамках парадигмы полностью регулируемой экономики предполагается осуществлять государственное управление благосостоянием населения и решать проблемы бедности и неравенства методами планирования и прямого распределения. Однако распределительная экономика является неконкурентной, следовательно,

неэффективной. Неэффективность распределительной экономики признавалась даже теми, кто изобрел эту концепцию.

Преодолевать неэффективность распределительной экономики предлагалось с помощью введения в такую экономику рыночных элементов. Добиться повышения эффективности распределительной экономики, сопоставимую с эффективностью ее рыночных элементов, можно только одним способом. Этот способ — интернализация издержек.

Интернализация — это снижение издержек за счет объединения всех экономических процессов под властью одного собственника [4; 15; 18], в данном случае — государства. Модель распределительной экономики снижает стоимость товаров и повышает покупательную способность денег за счет интернализации издержек. Последнее позволяет перераспределять блага в пользу бедных слоев населения через манипулирование разной стоимостью денег в рыночном и плановом секторах.

Другими словами, при решении проблемы наличия достаточного количества свободных денег (что достигается распространением необеспеченных денег, или криптовалюты) можно ликвидировать бедность и неравенство. Этого можно достигнуть и без замены рыночной экономики на распределительную.

При этом необходимо иметь в виду, что все это достигается при наличии определенной политической воли. То есть эндогенные факторы системы не приведут к желаемым результатам, в отличие от рыночной парадигмы.

Выводы

Свойства криптовалюты — негосударственных, необеспеченных материальными благами денег — предлагается рассмотреть как свойства, перспективные для борьбы с бедностью и неравенством. Криптовалюта способна обеспечить экономику ликвидностью, не влияя классическим способом на антиинфляционную политику государства и способствуя дефляционной, стимулирующей политике государства без ущерба государству как эмитенту. Таким образом, криптовалюта — это инструмент увеличения благосостояния в рамках рыночной парадигмы. Она позволяет манипулировать разной стоимостью денег в рамках одной экономической системы. Это свойство криптовалюты делает модели распределительной экономики дееспособными.

Литература

1. Антончева О. А., Апанасенко Т. Е. Отношение государства к криптовалюте как индикатор его доверия к обществу // Управленческое консультирование. 2020. № 11. С. 130–139.
2. Антончева О. А., Апанасенко Т. Е. Сокращение социального неравенства между городским населением и жителями сельской местности: сравнительный опыт России и Китая // Управленческое консультирование. 2021. № 1. С. 61–76.
3. Christaller W. Central Places in Southern Germany. New York : Prentice Hall: Englewood Cliffs, 1966.
4. Coase R. H. The Nature of the Firm // *Economica*. Blackwell Publishing. N. S. 1937. Vol. 4 (16). P. 386–405.
5. Douglas C. H. Social Credit [1924]. Omnie Publications. Hawthorn, Calif, 1966.
6. Friedman M., Schwartz A. J. Has Government Any Role in Money? / ed. A. J. Schwartz. Money in Historical Perspective. Chicago : Chicago University Press, 1987. P. 289–314.
7. Friedrich C. J. Alfred Weber's Theory of the Location of Industries. Chicago : Chicago University Press, 1929.
8. Gesell S. The Natural Economic Order. 1916. Rev. Edn. Peter Owen. London, 1958.
9. Hall P. (ed.). Von Thünen's Isolated State. Oxford : Pergamon Press, 1966.
10. Hayek F. A. The Denationalization of Money. London : Institute of Economic Affairs, 1976.
11. Herzog H. W., Olsen R. J. Shift-share Analysis Revisited: The Allocation Effect and the Stability of Regional Structure, a Reply // *Journal of Regional Science*. 1979. N 19. P. 393–395.

12. *Hotelling H.* Stability in Competition // *The Economic Journal*. 1929. Mar. Vol. 39 (153). P. 41–57.
13. *Isard W.* Location and the Space Economics. Cambridge, USA : MIT Press, 1956.
14. *Klein B.* The Competitive Supply of Money // *Journal of Money, Credit and Banking*. 1974. Vol. 6. N 4. P. 423–453.
15. *Knight F.H.* Risk, Uncertainty and Profit. London, 1933.
16. *Lasuén J.R.* On Growth Poles // *Urban Studies*. 1969. N 6. P. 137–152.
17. *Lösch A.* The Economics of Location. New Haven : Yale University Press, 1954.
18. *Macgregor D.H.* Industrial Combination. London, 1906.
19. *Meulen H.* Free Banking. London : Macmillan, 1934.
20. *Myrdal G.* Economic Theory and Underdeveloped Regions. London : University Paperbacks, Methuen, 1957.
21. *O'Hara P.A.* Principle of Circular and Cumulative Causation: Fusing Myrdalian and Kaldorian Growth and Development Dynamics // *Journal of Economic Issues*. 2008. Vol. 42. Is. 2. Papers from the 2008 AFEE Meeting. P. 375–387.
22. *Pottier P.* Axes de communication et développement économique // *Revue économique*. 1963. V. 14. P. 88–122.
23. *Rittershausen H.* Der Neubau des deutschen Kredit-Systems. Berlin, 1932.
24. *Rogojanu A., Badea L.* The issue of competing currencies. Case study — Bitcoin // *Theoretical and Applied Economics*. 2014. V. XXI. N 1 (590). P. 103–114.
25. *Selgin G.* Bitcoin: Problems and Prospects. Prepared for Hillsdale University's 2014 Free Market Forum. Indianapolis, Indiana, 2014.
26. *Tullock G.* Taper Money — A Cycle in Cathay // *Economic History Review*. 1957. Vol. 9. Is. 3. P. 393–407.
27. *Tullock G.* Competing Moneys // *Journal of Money, Credit and Banking*. 1975. Vol. 7. N 4. P. 491–497.

Об авторах:

Антончева Ольга Алексеевна, доцент кафедры социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук; antoncheva-oa@ranepa.ru

Апанасенко Татьяна Евгеньевна, независимый исследователь, кандидат политических наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация); apanassenko2008@mail.ru

References

1. Antoncheva O.A., Apanasenko T.E. The State's Attitude to Cryptocurrency as an Indicator of Its Trust in Society // *Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]*. 2020. N 11. P. 130–139 (in Rus).
2. Antoncheva O.A., Apanasenko T.E. Reducing the Rural-Urban Social Inequality: Chinese and Russian Comparative Experience // *Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]*. 2021. № 1. P. 61–76 (in Rus).
3. Christaller W. Central Places in Southern Germany. New York : Prentice Hall: Englewood Cliffs, 1966.
4. Coase R.H. The Nature of the Firm // *Economica*. Blackwell Publishing. N. S. 1937. Vol. 4 (16). P. 386–405.
5. Douglas C.H. Social Credit [1924]. Omnie Publications. Hawthorn, Calif, 1966.
6. Friedman M., Schwartz A.J. Has Government Any Role in Money? / ed. A.J. Schwartz. Money in Historical Perspective. Chicago : Chicago University Press, 1987. P. 289–314.
7. Friedrich C.J. Alfred Weber's Theory of the Location of Industries. Chicago : Chicago University Press, 1929.
8. Gesell S. The Natural Economic Order. 1916. Rev. Edn. Peter Owen. London, 1958.
9. Hall P. (ed.). Von Thünen's Isolated State. Oxford : Pergamon Press, 1966.
10. Hayek F.A. The Denationalization of Money. London : Institute of Economic Affairs, 1976.
11. Herzog H.W., Olsen R.J. Shift-share Analysis Revisited: The Allocation Effect and the Stability of Regional Structure, a Reply // *Journal of Regional Science*. 1979. N 19. P. 393–395.
12. Hotelling H. Stability in Competition // *The Economic Journal*. 1929. Mar. Vol. 39 (153). P. 41–57.

13. Isard W. Location and the Space Economics. Cambridge, USA : MIT Press, 1956.
14. Klein B. The Competitive Supply of Money // Journal of Money, Credit and Banking. 1974. Vol. 6. N 4. P. 423–453.
15. Knight F.H. Risk, Uncertainty and Profit. London, 1933.
16. Lasuén J.R. On Growth Poles // Urban Studies. 1969. N 6. P. 137–152.
17. Lösch A. The Economics of Location. New Haven : Yale University Press, 1954.
18. Macgregor D. H. Industrial Combination. London, 1906.
19. Meulen H. Free Banking. London : Macmillan, 1934.
20. Myrdal G. Economic Theory and Underdeveloped Regions. London : University Paperbacks, Methuen, 1957.
21. O'Hara P.A. Principle of Circular and Cumulative Causation: Fusing Myrdalian and Kaldorian Growth and Development Dynamics // Journal of Economic Issues. 2008. Vol. 42. Is. 2. Papers from the 2008 AFEE Meeting. P. 375–387.
22. Pottier P. Axes de communication et développement économique // Revue économique. 1963. V. 14. P. 88–122.
23. Rittershauzen H. Der Neubau des deutschen Kredit-Systems. Berlin, 1932.
24. Rogojanu A., Badea L. The issue of competing currencies. Case study — Bitcoin // Theoretical and Applied Economics. 2014. V. XXI. N 1 (590). P. 103–114.
25. Selgin G. Bitcoin: Problems and Prospects. Prepared for Hillsdale University's 2014 Free Market Forum. Indianapolis, Indiana, 2014.
26. Tullock G. Taper Money — A Cycle in Cathay // Economic History Review. 1957. Vol. 9. Is. 3. P. 393–407.
27. Tullock G. Competing Moneys // Journal of Money, Credit and Banking. 1975. Vol. 7. N 4. P. 491–497.

About the authors:

Olga A. Antoncheva, Associate Professor the Chair of Public Relations and Social Technologies of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Science; antoncheva-oa@ranepa.ru

Tatiana E. Apanasenko, Independent researcher (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Science; apanasenko2008@mail.ru